

ИССЛЕДОВАНИЕ МАГНИТНОЙ ФАЗОВОЙ ДИАГРАММЫ ДИСПРОЗИЯ МЕТОДОМ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ ЗВУКА

А. В. Андрианов, А. Н. Васильев, Ю. П. Гайдуков, Э. Фосетт¹⁾

Исследованы полевые зависимости эффективности электромагнитоакустического преобразования в монокристалле диспрозия. Полученные данные использованы для построения H - T -диаграммы этого металла в магнитном поле, ориентированном вдоль кристаллографической оси симметрии второго порядка b .

Перестройка спиновой подсистемы магнетика под действием внешнего магнитного поля или температуры проявляется во многих, и, в частности, в магнитоупругих взаимодействиях. Для изучения этих взаимодействий может быть использовано явление электромагнито-акустического преобразования (ЭМАП) на границе магнетика¹. В настоящей работе исследование полевых зависимостей эффективности ЭМАП проведено на монокристалле Dy. В отсутствие магнитного поля этот металл с повышением температуры при $T_1 = 85$ K переходит из ферромагнитной фазы типа "легкая плоскость" в геликоидальную антиферромагнитную фазу, а затем, при $T_2 = 180$ K, в парамагнитную фазу. При $T < T_1$ магнитное поле, ориентированное в базисной плоскости ab , вызывает обычный для ферромагнетиков процесс намагничивания; в интервале $T_1 < T < T_2$ наложение магнитного поля приводит к разрушению антиферромагнитной спирали. Исследование влияния магнитного поля, ориентированного вдоль оси второго порядка a , на намагниченность², проводимость³ и скорость звука⁴ в Dy показали, что разрушение антиферромагнитной спирали происходит с образованием промежуточной веерной ферромагнитной фазы⁵.

В настоящей работе границы существования магнитных фаз в Dy определены в магнитном поле H , ориентированном как вдоль оси a , так и вдоль оси второго порядка b . H - T -диаграмма, полученная при $H \parallel a$ практически совпадает с данными²⁻⁴; измерения при $H \parallel b$ проведены впервые и их результаты представлены ниже.

Монокристалл Dy имел форму параллелепипеда, грани которого параллельны кристаллографическим осям c (размер вдоль оси шестого порядка – 0,435 см), b (0,58 см) и a (0,33 см). Измерения проводились эхо-методом. Образец размещался в соленоидальной катушке индуктивности, на которую подавались радиоимпульсы с амплитудой 2 кВ, длительностью ~ 1 мкс и частотой заполнения 10 МГц. Внешнее магнитное поле H напряженностью до 60 кЭ прилагалось в базисной плоскости вдоль оси b и параллельно переменному магнитному полю h , создаваемому катушкой ($h \approx 10^2$ Э). ЭМАП обусловлено магнитоупругим взаимодействием в скин-слое металла. Возбуждаемые в образце упругие колебания регистрировались той же катушкой за счет эффекта обратного ЭМАП. Измеряемый в такой постановке опыта сигнал пропорционален квадрату амплитуды возбуждаемого звука или, что то же самое, эффективности преобразования W ⁶. Катушка индуктивности, охватывавшая образец, использовалась также для записей полевых зависимостей намагниченности образца M методом флюксметра. Контроль температуры с точностью 1° осуществлялся термопарой Cu–CuFe.

Полевые зависимости W и M , полученные в ферромагнитной фазе Dy ($T < T_1$) приведены на рис. 1. Вид кривых намагниченности практически не изменяется с ростом температуры. Область полей, в которых происходит генерация звука ($H < H_2$) с приближением к T_1 сокращается. В полях, соответствующих перегибу кривой $M(H)$, наблюдается пик сигнала ЭМАП.

Записи, полученные в антиферромагнитной фазе Dy (рис. 2) отличаются от предыдущих тем, что в слабых полях, вплоть до порогового поля H_1 отсутствует как изменение магнитного момен-

¹⁾ Университет Торонто, Канада.

та, так и генерация звука. Последняя имеет место лишь в ограниченном интервале полей $H_1 < H < H_2$. В температурном интервале $T_1 < T < T_2$ также, как и в низкотемпературной области, вблизи H_1 наблюдается пик сигнала ЭМАП.

Экспериментальные данные, полученные в ферромагнитной фазе Ду можно интерпретировать следующим образом. Приложение магнитного поля, ориентированного в базисной плоскости вдоль оси b сопровождается процессами смещения доменных границ и переориентацией спинов. Начальный участок и пик на зависимостях $W(H)$ в слабых полях обязан магнитоупругим процессам, связанным со смещением доменных границ. Как следует из кривой $M(H)$, процессы смещения заканчиваются при $H < 10$ кЭ. В больших полях зависимость $W(H)$ опре-

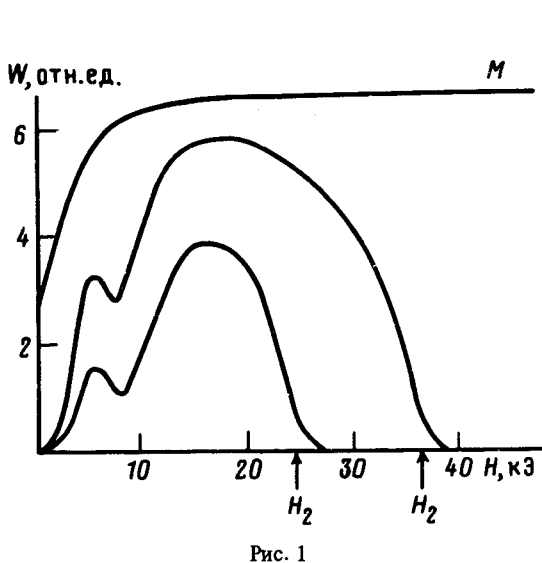

Рис. 1

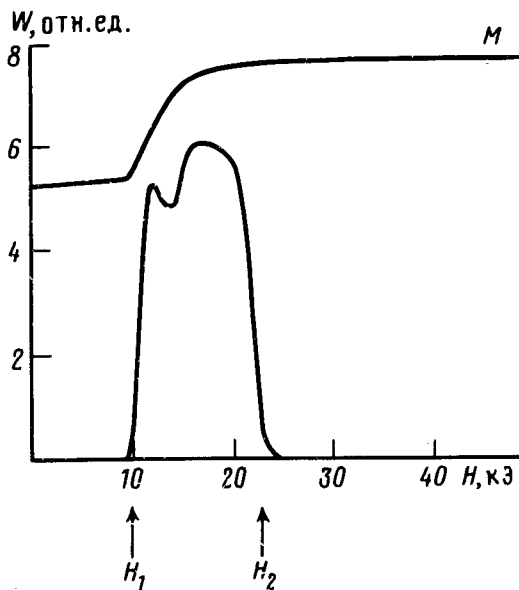

Рис. 2

Рис. 1. Полевые зависимости эффективности ЭМАП W и намагниченности M в Ду при $T < T_1$. Кривая $M(H)$ смещена вдоль оси ординат

Рис. 2. Полевые зависимости эффективности ЭМАП W и намагниченности M в Ду при $T = 154$ К. Кривая $M(H)$ смещена вдоль оси ординат

деляется только процессами спиновой переориентации. Отсутствие генерации звука при $H > H_2(T)$ говорит о завершении спин-переориентационного перехода и выведении магнитных моментов атомов на направление поля H .

В интервале $T_1 < T < T_2$ наличие и температурный ход критических полей H_1 и H_2 не объясняются легкоплоскостной анизотропией, поскольку константа K_6 при этих температурах очень мала. Зависимости $W(H)$ и $M(H)$ свидетельствуют о том, что разрушение антиферромагнитной спирали происходит в два этапа. Последовательность магнитных состояний при этом представляется следующим образом: в полях $H < H_1(T)$ сохраняется антиферромагнитная спираль, в поле $H_1(T)$ она разрушается, и образуется веерная ферромагнитная фаза, которая сохраняется до поля $H_2(T)$, в поле $H_2(T)$ угол раствора веера обращается в нуль и при $H > H_2(T)$ Ду представляет собой коллинеарный ферромагнетик.

Для построения фазовой диаграммы Ду внутреннее магнитное поле в образце H^{int} рассчитывалось с использованием температурного хода намагниченности насыщения M_s ⁷. Размаг-

ничивающий фактор образца $D = 1,9$ рассчитывался для магнитного поля в центре плоскопараллельных граней, на которых происходит возбуждение и прием звуковых волн ¹. Показанные на рис. 3 кривые критических магнитных полей в координатах $H^{int} - T$ представляют собой границы существования различных магнитных фаз при $H \parallel b$. Кривая $H_1(T)$ в температурном интервале 85–180 К – граница существования геликоидальной антиферромагнитной фазы. Кривая $H_2(T)$ разделяет угловые и коллинеарную ферромагнитную фазы.

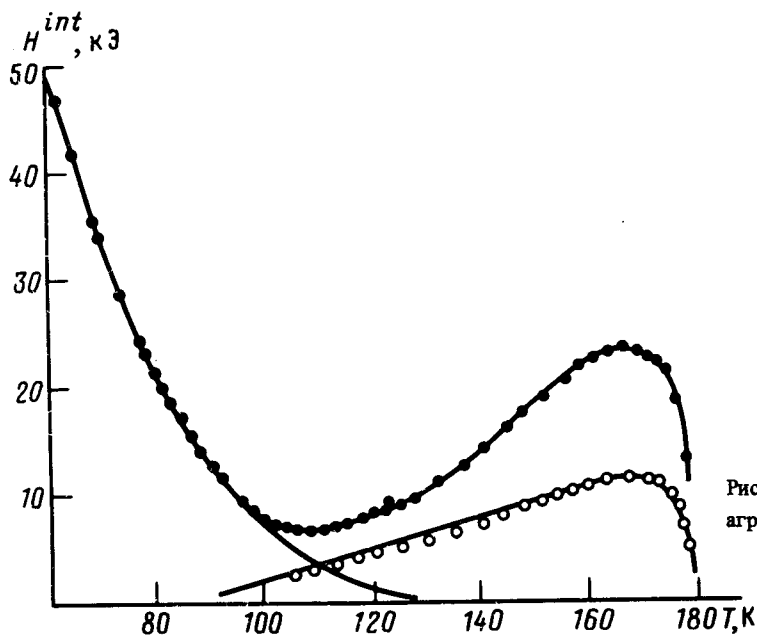

Рис. 3. Магнитная фазовая диаграмма Du в поле $H \parallel b$

Происхождение угловых фаз различно при $T < T_1$ и $T_1 < T < T_2$. В низкотемпературной области существование угловой фазы обусловлено легкоплоскостной анизотропией. Граница раздела фаз в этой области рассчитывалась с использованием данных по температурному ходу константы легкоплоскостной анизотропии ⁸ как $H(T) = 36 K_6(T) M_s(T)$. Рассчитанная кривая показана на рис. 3 сплошной линией; видно хорошее согласие с экспериментальными данными.

В интервале $T_1 < T < T_2$ кривая $H_2(T)$ – граница между веерной и коллинеарной фазами. Из теории ⁵, использующей лишь два обменных интеграла и не учитывающей анизотропию в базисной плоскости следует, что отношение $H_2(T)/H_1(T) \approx 2$. Рассчитанные в соответствии с этим кривые показаны на рис. 3, в этой области также наблюдается хорошее согласие с экспериментом. В температурном интервале 90–120 К на величину $H_2(T)$, по-видимому, оказывает влияние как легкоплоскостная анизотропия, так и наличие ферромагнитной веерной структуры. Можно показать, что в этом случае величина критического поля $H_2(T)$ равна сумме магнитных полей, соответствующих каждому из этих факторов.

В заключение подчеркнем: проведенные измерения свидетельствуют о том, что метод электромагнитного возбуждения звука является простым и эффективным инструментом для построения магнитных фазовых диаграмм и определения констант магнитной анизотропии магнетиков.

Выражаем благодарность Р.З.Левитину за плодотворное обсуждение результатов.

Литература

1. Андришов А.В. и др. ЖЭТФ, 1988, 94, 277.

2. Herz R., Kronmuller H. J. Magn. Mater., 1978, 9, 273.
3. Akhavan M. et al. Phys. Rev. B, 1973, 8, 4258.
4. Isci C., Palmer S.B. J. Phys. F.: Metal. Phys., 1978, 8, 247.
5. Enz U. Physica (Utr.), 1960, 26, 698.
6. Васильев А.Н., Гайдуков Ю.П. УФН, 1983, 141, 437.
7. Белов К.П. и др. Редкоземельные ферро- и антиферромагнетики, М.: Наука, 1965, с. 31.
8. Martin D.J., Rhine J.J. Phys. C, 1977, 10, 4123.

Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Поступила в редакцию
3 мая 1989 г.